

И.В. Крамарева

ИЗ ИСТОРИИ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

В собрании Самарского историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина наряду с очень крупными коллекциями - палеонтологической, археологической, нумизматической, коллекцией оружия и др., есть и совсем маленькие, но не менее интересные и достойные изучения. Остановимся на двух из них - коллекции визитных карточек и предметов из коллекции Алашеева С.Н.

“Наша визитная карточка”

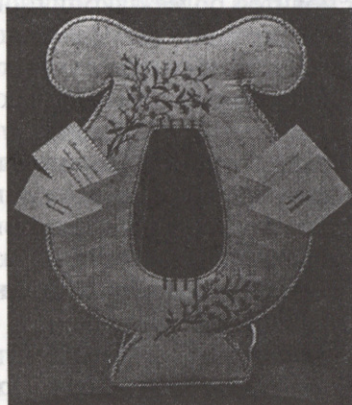
Вырабатываемые людьми правила общения между собой, знания о средствах, делающих его более комфортным, передаются из поколения в поколение. При первоначальном знакомстве одним из таких обязательных атрибутов была и остается по сей день визитная карточка.

Визитная карточка (визитка), ее также называли визитным билетом - это, как известно, карточка с указанием имени, фамилии, звания и других сведений о лице, вручающем ее при знакомстве или посещении кого-либо. Визитные карточки могут представлять как частное лицо, так и фирму (рекламные карточки).

Визитная карточка имеет уже достаточно длинную историю. На вопрос, когда и кто придумал ее, исчерпывающего ответа нет до сих пор.

Французы утверждают, что визитная карточка зародилась именно во Франции в XVII в. Итальянцы считают родиной визитки Венецию или Флоренцию. Китайцы же доказывают, что как и порох, визитные карточки изобрели их предки.

Тем не менее, первое документальное подтверждение - образец печатной визитной карточки относится к 1786 г. и обнаружен в Германии¹. В России визитными карточками стали пользоваться в конце XVIII в. во времена царствования Екатерины II. Просвещенная императрица всячески поощряла нововведения в области этикета. Широкое распространение визитки получили в XIX в., тогда и сложились определенные правила пользования ими.

Визитница в виде лиры с визитными карточками. Ручная работа, шелк, тесьма, вышивка. Самара. Конец XIX - начало XX вв.

Функциональное назначение карточки в те времена было несколько иным. Первоначально визитка не выполняла никаких рекламных функций. Оставленная кому-либо карточка означала лишь одно: “Я приветствую Вас”.

Первые визитные карточки украшались весьма помпезно. Например, на карточке офицера французского пехотного полка 2 половины XVIII в. изображен фамильный герб, военные трофеи и флаг, украшенный лавровыми ветками.

Визитки русских вельмож и деятелей Екатерининского времени представляли из себя виньетку с эмблематическим рисунком. Так на карточке И.И. Бецкого, президента Императорской академии художеств, изображен амур, появляющийся из облаков, и держащий ленту над овальным щитом, обрамленным веткой лавра - поле щита предназначалось для автографа.

Иногда художник ограничивался более или менее простой орнаментной рамкой для письма - такой способ представлен на визитной карточке автора комедии “Недоросль” Фонвизина. Визитки А.В. Суворова были украшены сценами из охотничьей жизни. Часто в функции визитных карточек использовались изящные гравюры, прямо на которых писали фамилию. Такой способ представлять себя нравился Румянцеву.

В середине XIX в. в период формирования нового класса - буржуазии - оформление карточек существенно меняется. По дизайну визитка становится более лаконичной: исчезают художественные излишества в оформлении, на первый план выступают шрифты. Орнамент служит лишь дополнением к шрифтовой композиции. Появились визитки, иногда поражающие своей простотой. Постепенно выработались и правила оформления визиток. Сначала указывали имя и отчество, потом - фамилию.

С середины XIX в. параллельно с типографским способом изготовления карточек сохраняется и рукописное их оформление. При заполнении специальных заготовок для визитных билетов пользовались орешниковыми чернилами. Их изготавливали из наростов на стволе орешника. Нанесенные на бумагу такие чернила со временем приобретали нежно-коричневый оттенок.

На рубеже XIX - XX вв. дизайн визитки опять усложняется: используются шрифты ручной работы, орнаменты, гравюры с эмблемами (грозди винограда, голубка с письмом в клюве, якорь и т. п.) и даже с портретами владельцев. Для заготовок стали использовать цветной картон и полукартон. Обрез карточки золотили сусальным золотом, закругляли уголки.

В 1896 г. в Санкт-Петербурге Община Святой Евгении впервые в России выпустила специальные конвертики для визиток, которые по-

лучили большую популярность². Наклеив на него марку и написав адрес, визитную карточку можно было отправить в другой город или страну. Адрес владельца стали печатать и на самих визитках, но на дамских это было не принято.

По форме визитные карточки также были весьма разнообразны. Дамские билеты выглядели изящнее и миниатюрнее, мужские, наоборот, часто имели большие размеры и иногда достигали формата стандартного почтового конверта. Заказать визитки можно было в типографиях, книжных магазинах и даже табачных лавках.

В конце XIX в. на визитках появляются рекламные тексты. Такие карточки имели гораздо большее разнообразие в художественном оформлении. Рекламная карточка несла в себе больше информации и выполняла сразу несколько функций. Во-первых, это рекламирование услуг фирмы. С этой целью на карточке указывалось ее название, фамилия владельца, подробный адрес, телефон, а также размещалось коммерческое предложение в виде рекламы товара или перечня услуг.

Другая сторона карточки использовалась часто в качестве счета: ее заполняли после продажи товара - наклеивали гербовую марку уплаты налога, ставили печать фирмы и передавали покупателю. Таким образом, карточка имела функции рекламного объявления фирмы и бухгалтерского документа-счета.

В оформлении рекламных карточек преобладал тот же прием подачи информации, что и на вывесках. По центру печатали крупными буквами фамилию владельца, а по бокам рекламные предложения. Весь текст обрамлялся декоративной орнаментальной рамкой. В оформлении рекламных карточек стали применять цвет. Помимо изображения товара и декоративных украшений, неотъемлемым атрибутом становился изображение гербов, наград, товарных знаков предприятия. Все элементы композиции должны были способствовать созданию благоприятного впечатления о фирме и ее владельце, а также давать первичную рекламную информацию о товарах и услугах.

После 1917 г. развитие художественного оформления визитных карточек приостановилось. Но сейчас они снова стали нормой деловой сферы.

В прошлые времена визитки были неотъемлемой частью светского этикета, и правила их употребления были не менее сложны, чем правила пользования столовыми приборами. Хранили визитные карточки в специальных визитницах различной формы. При посещении визитку оставляли в прихожей на особом блюде.

Например, при церемонных визитах, где прислуга при многочисленности посетителей не может всех помнить в лицо и по фамилии, необходимо было вручить швейцару свою визитную карточку. В случае

отсутствия господ дома визитку вручали слуге и при этом загибали один из уголков в доказательство, что являлись лично.

В домах, где у хозяина есть жена, нужно было оставлять две карточки с загнутыми углами, а для взрослых дочерей, сколько бы их не было, прибавлять еще одну карточку. Если в доме живет дочь вдова, ей оставляли визитку отдельно от девиц.

Очень удобными и практичными были визитные карточки, которые имели на четырех углах первые буквы различных случаев, могущих быть причиной посещения. Например, "П" означает поздравление, "О" - отъезд и, следовательно, прощальный визит, "В" - возвращение из долгой поездки, "Ж" - желание осведомиться о состоянии здоровья. В случае отсутствия хозяев загибали угол с буквой, означающей цель визита³.

На обороте визиток писали поздравления, записки. Красиво оформленные визитные карточки стали применять и при организации церемоний: свадебных, траурных, пасхальных, рождественских.

На Пасху или Рождество обычно составляли подробные списки знакомых, которых предполагалось поздравить. Как правило, у каждого именитого россиянина их набиралось более полусотни и всех надо уважить - в праздничные дни необходимо было нанести визиты знакомым.

В XIX в. появилась мода на "визитный билет" вместо личного визита. Карточки рассылались по городской почте или со слугой без загнутого угла и означали поздравление. Накануне праздников слуги бегали по всему городу и разносили визитные карточки хозяина его знакомым. Появились даже особые биржи по обмену карточек: тайно от хозяев прислуга съезжалась в одно место и менялась карточками.

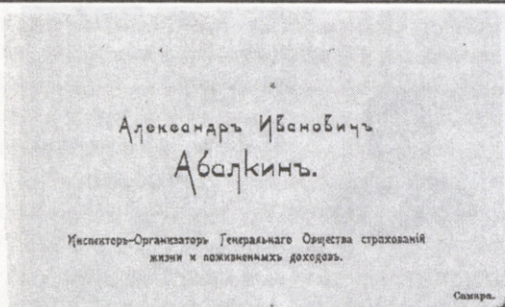
В Самаре в 1880-х гг. визитки заказывали в типографии Сербулова, в 1890-е гг. в типографиях Новикова и Щелокова, в начале XX в. в граверной мастерской М. Фейгельмана и в губернской типографии. Согласно рекламе в Адрес-календарях, она имела "большой и разнообразный выбор изящных визитных и поздравительных карточек и карточных шрифтов"⁴.

Визитными карточками пользовались представители разных сословий, разных званий, разных сфер деятельности. И, наверное, мало кто думал, что этот предмет будет представлять для потомков какой-то интерес. Возможно, поэтому их сохранилось не так уж много.

В настоящее время в музейной коллекции 82 визитных карточки - 46 личных и 36 семейных пригласительных на сговор, помолвку, бракосочетание, 1 конвертик для визитки и 1 визитница ручной работы из шелковой ткани в форме лиры.

Большинство визитных карточек поступило в музей благодаря стараниям К.П. Головкина. В фондах хранится альбом из синей бумаги

(видимо самодельный), в котором наклеены различные визитные карточки 2 половины XIX - начала XX вв. А на первой странице надпись черными чернилами: "Самарскому Городскому Музею - К. Головкин. 1917 г." В результате перепетий музейной истории альбом этот попал в музей

Революции и числился под №6409 в "Инвентарной книге архивного материала Куйбышевского музея Революции №147".⁵ Здесь же указано, что он был найден в неучтенных фондах исторического отдела. После объединения с краеведческим музеем альбом с визитками хранится в фондах СОИКМ им. П. В. Алабина (несколько карточек из него находятся в постоянной экспозиции отдела истории прошлого (дом Курлина, ул. Красноармейская, 15), комплекс визиток также демонстрировался на мини-выставке "Наша визитная карточка").

13 личных визиток конца XIX - начала XX вв. поступило в 1980 - 1990 - е годы в составе персональных комплексов (Выровы, Емельянов М. А., Абалкин А. И., Благовидов В. Ф. и др.), в 1991 - 1992 гг. - визитка академика медицинских наук, заведующего кафедрой оториноларингологии Куйбышевского медицинского института И. Б. Солдатов и визитка Народного музея трудовой и боевой славы 4 - ГПЗ.

Среди личных визитных карточек всего 4 женские (Выровой А. Е., учительницы 3 городского училища, Сурошниковой М. А., дочери купца Шихобалова А. Н., Черкесовой Э. А., жены служащего купцов Чаковских, Плавинской Е. В., жены самарского врача). Они отличаются миниатюрностью и изяществом, особенно карточка Плавинской.

Среди мужских визиток более всего представителей купечества - Аржанов Л. С., Аннаев Е. Н., Буреев В. Е., Сурошников В. М., Дунаев Н. Ф., Курлин К. И. и многие другие. Также есть несколько карточек дворян и мещан. Необходимо отметить, что сословная принадлежность и уровень благосостояния внешне на визитных карточках из музейной коллекции никак не отражалась. Практически все визитки очень просты и лаконичны в оформлении: белый картон и полукартон и черные шрифты.

Визитка самарского губернатора Климова Ф. Д. (1872-1875) и предводителя самарского дворянства Мордвинова Д. А. ничем, кроме шрифта, не отличаются от визиток мещанина, учителя - инспектора 3-го городского 6 классного училища Вырова Г. Ф., бухгалтерского служа-

*Александр Александрович
Жуковъ*

шего Абалкина А.И. или старшего ординатора 96 эвакуационного госпиталя Благовидова В.Ф.

визитки заполнены от руки (в частности, такой карточкой пользовался купец 1 гильдии Я.Г. Соколов), остальные - с очень простыми шрифтами. А вот визитка мещанина Жукова, сына управляющего имением Орлова-Давыдова в с. Рождествено, весьма примечательна - на ней фотопортрет владельца.

Более красивы и интересны по оформлению пригласительные карточки: ажурные, с фигурным обрезом, разнообразными шрифтами, использованием цвета. Самая ранняя в коллекции относится к 1866 г., остальные карточки датируются 1870-1890 -ми годами.

Как отмечалось выше, в собрании есть визитка музея 4-ГПЗ. Визитная карточка есть и у нашего музея. Карточки эти уже стали частью музейной истории: они менялись вместе с изменением названия музея и его структуры.

Первая появилась в начале 1990-х гг. и была очень простой - белый картон, черный шрифт и надпись: "Самарский областной музей краеведения". Вторая - в 1993 г., когда краеведческий музей получил имя П.В. Алабина. На визитке впервые появился музейный знак - ажурные ворота в виде бабочки из дома Курлина. Третья - во второй половине 1990 -х. гг. после объединения с Ленинским мемориалом и преобразованием двух музеев в историко-краеведческий музей. Изменилось оформление визитки и музейный логотип.

Сотрудники нашего музея в процессе работы контактируют с различными людьми и организациями и у каждого накапливается не один десяток разных визиток. Надеюсь, что когда-то и они станут частью музейной коллекции.

Тайник С.Н. Алашеева

В конце 1960-х гг. строители принесли в краеведческий музей 2 набора дуэльных пистолетов и 2 фигурки типа нэцкэ в шкатулке с изображением дракона. Они были найдены за обшивкой стены в тайнике во время капитального ремонта в доме по ул. Фрунзе, 104. Позже здесь

был найден еще один тайник со старинным охотничьим оружием. Его передали в милицию и дальнейшая судьба этой коллекции неизвестна.

Так кто же был владельцем этих вещей? Скорее всего хозяин самого дома. Известно, что первыми владельцами усадебного места в 67 квартале 3 части г. Самары по ул. Саратовской, 108 (ныне Фрунзе, 104) являлись самарские мещане Никита и Анна Салтыковы. В конце 1850-х гг. за ними числился ветхий одноэтажный деревянный флигель стоимостью 216 руб.⁶ В 1874 г. новая хозяйка вдова титулярного советника Кирилова Зинаида Петровна (по второму мужу Медведкова) построила на этом месте каменный двухэтажный дом с двумя парадными входами. Согласно

“Оценочной ведомости недвижимого имущества” на каждом этаже дома находилось по 6 комнат и 4 печи. Со двора была пристроена каменная кухня. Во дворе также располагались следующие постройки: флигель на 4 комнаты, каретник, конюшня, погреб, дровяник, сарай. Все строения оценивались в 5087 руб.⁷

В 1887 г. усадьбу приобрел самарский потомственный дворянин Сергей Николаевич Алашеев.⁸ Он с семьей занимал верхний этаж, а нижний сдавал под квартиры.

С. Н. Алашеев родился 18 января 1860 г. (крещен 27 января в Георгиевской на Всполье церкви г. Москвы) в семье потомственных дворян Николая Федоровича и Екатерины Аристарховны (в девичестве Путиловой) Алашеевых.⁹ Род Алашеевых ведет свою историю с XVII в., когда за службу царю они получили несколько имений в Симбирской губернии.

21 мая 1851 г. род Алашеевых снова утвержден “в древнем дворянстве” Указом Правительственного сената, а 31 декабря 1854 г. внесен в 6-ю часть родословной книги Самарской губернии.¹⁰

Сергей Николаевич Алашеев был третьим ребенком в семье. У него был брат Николай (р. 1857 г.), младшая сестра Елизавета (р. 1872 г.). А вот по поводу первенца Алашеевых в документах существуют разногласия. В родословной книге записан сын Александр (р. 1855 г.)¹¹. А вот в духовном завещании деда - статского советника Алашеева Ф.К. отмечено, что внучку Александру Николаевну Алашееву “за сделанное ею оскорбление и душевное потрясение лишаю во всем благоприобретенном моем движимом и недвижимом имуществе”.¹² Еще одно упоминание о дочери содержится в “Судебном деле об утверждении в правах наследства статского советника Алашеева”. В 1875 г. умер отец Алашеев Н.Ф. Осталась его вдова Екатерина Аристарховна и законные дети: сыновья Николай и Сергей, дочери “малолетняя Елизавета и Александра Николаевны Алашеевы (последняя по мужу Угрюмова).¹³

1 августа 1879 г. Сергей поступил на службу в Башкирский конный полк рядовым на правах вольноопределяющегося 3 разряда, а 18 августа уже был командирован в Оренбургское юнкерское училище “для прохождения курса наук”. Судя по аттестату, учился он достаточно хорошо и по строевой службе, и по специальным военным наукам, и по общим предметам, таким как история, география, математика и т.п.

В 1880 г. произведен в унтер-офицеры, а 2 августа 1882 г., по окончании училища, в эстандарт-юнкера. Но уже в конце сентября уволился в запас. С 14 апреля 1884 г. по 15 января 1885 г. являлся канцелярским служителем 1 разряда в самарском депутатском дворянском собрании, после чего ушел в отставку по собственному желанию.

17 июля 1885 г. в Троицком соборе г. Ставрополя состоялось венчание Сергея Николаевича Алашеева с дочерью действительного статского советника Марией Федоровной Агафоновой. 29 января 1888 г. у них родился сын Владимир, крещенный в самарской Успенской церкви. 23 марта 1890 г. - дочь Валентина.

4 августа 1888 г. С.Н. Алашеев снова зачислен в штат канцелярии самарского дворянского депутатского собрания писцом 1 разряда. А в декабре этого же года он получил наследство от деда: родовое имение при д. Дмитриевка Самарского уезда со всеми постройками, количеством земли 1471 дес. 1478 саж. стоимостью 103 тыс. 40 руб.

После получения наследства он продолжал службу в канцелярии дворянского собрания и в 1890 г. получил чин коллежского регистратора за выслугу лет. В 1892 г. снова ушел в отставку по “домашним обстоятельствам”. В 1893 г. вернулся на службу.

В разные годы он являлся почетным мировым судьей по Самарскому уезду, избирался депутатом от дворян Самарского и Новоузенского уездов, Председателем Николаевского уездного собрания. В 1896 - 1900 г. вновь вышел в отставку. В 1902 г. произведен в чин губернского секретаря за выслугу лет. С 1906 г. Сергей Николаевич являлся членом попечительного совета женской гимназии Харитоновой. С 1907 г. назначен Императрицей Марией Федоровной почетным членом Самарского губернского попечительства детских приютов. 10 декабря 1908 г. утвержден в должности почетного смотрителя 1-го городского 6-ти классного училища. В 1909 г. получил благодарность от Главного управления Российского общества Красного креста за особые труды и заслуги по Ольгинской общине сестер милосердия.

За время своей службы получил две награды: в 1888 г. серебряную медаль на Александровской ленте, учрежденную в память царствования Александра III, и в 1908 г. орден св. Равноапостольного князя Владимира IV степени.¹⁴

Судя по этому послужному списку, больших высот на чиновничьей службе Сергей Николаевич не достиг. Да, видимо, особенно и не стремился. Были у него и другие увлечения. Он любил музыку, живопись. Кстати, он подарил портрет А.Г. Рубинштейна своей работы Самарскому отделению Императорского Российского музыкального общества, председателем которого являлся в 1909-1911 гг.¹⁵

Также Сергей Николаевич увлекался фотографией. В нашем музее сохранились 4 фотографии интерьеров дома Алашеева (вестибюль, кабинет, гостиные), сделанные самим хозяином в 1889 г. Судя по этим снимкам, он к тому же был коллекционером оружия и страстным охотником, о чем свидетельствуют многочисленные шкуры, рога, чучела разных животных, а также собирал художественную коллекцию (фотографии дома Алашеева и дело о наследстве его деда поступили в наш музей, как и визитные карточки, из музея Революции, из тех же неучтенных фондов исторического отдела).

Жизнь этого человека трагически оборвалась 29 октября 1915 г. Как записано в метрической книге Вознесенского собора, он “умер от самоубийства (застрелился) в припадке острого умственного расстройства душевной болезни”.¹⁶

После смерти С.Н. Алашеева владелицей дома на Саратовской стала его дочь Валентина, в замужестве Каменнова. В 1918 г. семейную художественную коллекцию из 61 произведения (картины, фарфор, часы) ее муж передал в Городской музей. 20 сохранившихся произведений из этой коллекции сейчас хранятся в художественном музее.¹⁷ Видимо,

оставшуюся часть коллекции спрятали в тайниках дома с надеждой еще ею воспользоваться. Несколько из них и попали в наш музей.

Оба дуэльных гарнитура с капсюльными пистолетами. Один выполнен немецким ствольным мастером и гравером Адамом Кю-

хенрейтером (1821-1898) в середине XIX в. Он принадлежал к известной оружейной династии. Был сыном Иоганна Адама Кюхенрейтера. Работал вместе с отцом в Германии в г. Регенсбург (Бавария). В 1869 г. возглавил оружейную мастерскую. Имел звание королевского баварского оружейного мастера.

Пистолеты гладкоствольные, снаружи ствол восьмигранный, общая длина пистолетов 39,5 см, калибр 13 мм. В наборе с пистолетами четыре предмета для зарядания и чистки: шомпол, стержень, молоток и пулелейка.

Второй гарнитура изготовлен известными польскими оружейными мастерами Карлом Бекером (иногда он писал свою фамилию как Bekker) и Раушером (Rauscher) в 1840-60-е годы в Варшаве.

Стволы пистолетов восьмигранные, нарезные, из дамасской стали. Общая длина - 33 см, калибр - 11 мм. В стволе одного пистолета имеется деревянный вкладыш для предохранения канала ствола. Спусковые механизмы имеют шнеллеры (шнеллер - механизм ускорения спуска в ручном огнестрельном оружии), а спусковые скобы - шпоры. Спусковые механизмы и металлические накладки под замком украшены гравировкой. Ложи пистолетов изготовлены из орехового дерева. Рукояти украшены резным орнаментом в мелкую сетку. Здесь же накладная пластина из желтого металла с монограммой "MP" под короной. Это инициалы владельца данного гарнитура. Возможно, того, у кого Алашеев его приобрел. В гарнитура, помимо пистолетов, входят: пробойник для пыжей, пулелейка, два шомпола для прочистки канала ствола и для заколачивания пули, наконечник для шомпола, масленка. Пистолеты с принадлежностями помещены в коробку орехового дерева, изнутри обиту бархатом.¹⁸

Шкатулка принадлежит к японским изделиям конца XIX - начала XX вв. Подобные вещи изготавливались специально для экспорта на

Запад, где в указанный период широко распространилась мода на дальневосточную экзотику. Основной декоративный мотив - изображение трехпалого дракона. В композицию включены благожелательные символы. В данном случае это - два иероглифа: слева от головы дракона - "шоу", означающий "долголетие", справа - "фу" - "счастье".

Миниатюрные скульптуры также относятся к японским изделиям. Фигурка с веером изображает бродячего актера "Мандзай" ("Десять тысяч лет"). Перед Новым годом такие исполнители традиционных танцев и песен ходили по улицам, выкрикивая пожелания долголетия "мандзай", за что и получили свое прозвище.

Вторая фигурка представляет собой изображение ползающего малыша ("Хайхай") и символизирует пожелание многочисленного потомства.¹⁹

Миниатюрная скульптура - бродячий актер "Мандзай" - "Десять тысяч лет". Япония. Конец XIX - начало XX вв. Металл. Из тайника в доме Алашеева С.Н. (ул. Фрунзе, 104).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. С. Чердниченко. История визитной карточки // Журнал "Я и бизнес" 2001. №3.
2. М. Чапкина. Художественная открытка. Москва. 1993. С. 11.
3. К. Светозарская. Светский человек. Ленинград. 1991. С. 91-92.
4. Адрес-календари и Памятные книжки Самарской губернии за 1907-12 гг.
5. Архив СОИКМ им. П. В. Алабина.
6. ГАСО. Ф.170. Оп.6. Д.1468. Л.168.
7. ГАСО. Ф.153. Оп.1 Д.746. Л.348.
8. ГАСО. Ф.153. Оп.1 Д.591. Л.218.
9. ГАСО. Ф.430. Оп.1. Д.356. Л.11.
10. Там же, Л.5,9.
11. ГАСО. Ф.430. Оп.1. Д.1912. Л.5.
12. ГАСО. Ф.216. Оп.1. Д.115. Л.4.
13. Фонды СОИКМ им. П. В. Алабина. КМК 6543.
14. ГАСО. Ф.430. Оп.1. Д.1990. Л.12-16.
15. Историко-культурная энциклопедия Самарского края. Персоналии. Самара. 1993.
16. ГАСО. Ф.32. Оп.33. Д.40. Л.102 об, 103.
17. Т.Ф. Алексушина. Судьба загадочной коллекции //Журнал "Самарская Лука". Самара. 2001. №7. С.58.
18. Атрибуция зав. отделом оружия ГИМ И.Н. Палтусовой.
19. Атрибуция научных сотрудников Государственного музея Востока В.Е. Войтова и В.А. Друзь.